

Л.Д. Троцкий

**АГОНИЯ КАПИТАЛИЗМА
И ЗАДАЧИ ЧЕТВЕРТОГО
ИНТЕРНАЦИОНАЛА**

**(Мобилизация масс вокруг переходных
требований, как подготовка к завоеванию власти)**

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ	3
ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.....	6
ПРОЛЕТАРИАТ И ЕГО РУКОВОДСТВА	8
ПРОГРАММА-МИНИМУМ И ПЕРЕХОДНАЯ ПРОГРАММА	10
СКОЛЬЗЯЩАЯ ШКАЛА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И СКОЛЬЗЯЩАЯ ШКАЛА РАБОЧИХ ЧАСОВ	12
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ В ПЕРЕХОДНУЮ ЭПОХУ	14
ЗАВОДСКИЕ КОМИТЕТЫ.....	16
«КОММЕРЧЕСКИЙ СЕКРЕТ» И РАБОЧИЙ КОНТРОЛЬ НАД ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ	18
ЭКСПРОПРИАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ГРУПП КАПИТАЛА.....	20
ЭКСПРОПРИАЦИЯ ЧАСТНЫХ БАНКОВ И ОГОСУДАРСТВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ КРЕДИТА.....	21
РАБОЧИЕ ПИКЕТЫ; ОТРЯДЫ ОБОРОНЫ; РАБОЧАЯ МИЛИЦИЯ; ВООРУЖЕНИЕ ПРОЛЕТАРИАТА.....	22
СОЮЗ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН	24
БОРЬБА ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИЗМА И ВОЙНЫ	26
ПРАВИТЕЛЬСТВО РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН.....	31
СОВЕТЫ	34
ОТСТАЛЫЕ СТРАНЫ И ПРОГРАММА ПЕРЕХОДНЫХ ТРЕБОВАНИЙ....	36
ПРОГРАММА ПЕРЕХОДНЫХ ТРЕБОВАНИЙ В СТРАНАХ ФАШИЗМА ..	38
ПОЛОЖЕНИЕ СССР И ЗАДАЧИ ПЕРЕХОДНОЙ ЭПОХИ	41
ПРОТИВ ОПОРТУНИЗМА И БЕСПРИНЦИПНОГО РЕВИЗИОНИЗМА .	45
ПРОТИВ СЕКТАНТСТВА	47
ДОРОГУ МОЛОДЕЖИ! ДОРОГУ ЖЕНЩИНЕ-РАБОТНИЦЕ!.....	49
ПОД ЗНАМЯ ЧЕТВЕРТОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА!.....	51

К ЧИТАТЕЛЮ

Работа Льва Троцкого «Агония капитализма и задачи Четвертого Интернационала», впервые опубликованная летом 1938 года, по-прежнему сохраняет актуальность, причем, далеко не только историческую. Этот текст был написан в период глубочайшего кризиса капиталистической экономики, создавшего все предпосылки для социалистической революции. Однако, в силу отсутствия у тогдашних рабочих партий достаточной решимости и ясности понимания задач текущего момента, во многом обусловленного искаженной мотивацией партийного руководства, кризис этот обернулся лишь мировой войной, унесшей миллионы жизней.

Статья Троцкого представляет собой концентрированное и систематическое изложение программы действий для социалистов и рабочих активистов. Основной смысл этой программы заключается в том, что борьба за социализм немыслима без упорной и последовательной борьбы за экономические и политические интересы рабочих и служащих, которая, в свою очередь, должна быть тесно увязана с социалистической перспективой.

Троцкий предостерегает социалистов от ряда опасностей, порождаемых неверной тактикой борьбы. То обстоятельство, что многие последователи Троцкого не смогли должным образом оценить этих опасностей, вовсе не является основанием для отказа от идей Троцкого в наши дни.

Нынешняя слабость организованного рабочего движения, его разобщенность и неустойчивость к буржуазной пропаганде являются прямым следствием тех его болезней, которые были диагностированы Лениным и Троцким уже почти столетие назад. Критика политического соглашательства с буржуазией, а также другой крайности — левого сектантства, увы, звучат вполне современно и в наши дни.

70 с лишним лет, прошедшие с момента выхода «Агонии капитализма...», дали множество новых примеров гибельности старых путей развития рабочего движения. В конце 80-х история сталинизма завершилась именно так, как это описывал Троцкий в книге «Преданная революция». «Коммунистические» вожди и советские бюрократы своими руками развалили Советский Союз, чтобы украсть у рабочих завоевания первых лет Октября, присвоить государственную собственность, стать частью буржуазного истеблишмента. Чудовищная авантюра, предпринятая верхушкой бюрократии, не была предотвращена, поскольку социалистические идеи в СССР оказались скомпрометированы государственным официозом, а всякое самостоятельное рабочее движение было полностью задушено и просто не успело восстановиться за несколько лет «перестройки».

Кроме того, большинство активных рабочих то время с легкостью поддалось пропаганде социал-демократии, чьи достижения в странах Западной Европы казались в тот момент наглядным свидетельством возможности «социального мира» и преимуществ политики соглашений между рабочими и капиталистической элитой.

Однако, путь соглашательства давал трудящимся некоторые преимущества лишь до тех пор, только пока в Европе существовал блок государств, декларировавших свою приверженность социализму. Если буржуазия и ее государство не чувствуют угрозы самим основам своего существования — праву частной собственности на средства производства и «представительной» демократии денежных мешков, ни на какие «соглашения» в интересах наемных работников они не пойдут.

Распад СССР стал логичным и позорным завершением процесса перерождения бюрократического перерождения советского государства. Социал-демократия и умеренные профсоюзные вожди не смогли противостоять последствиям этой катастрофы, которые разворачиваются с нарастающей интенсивностью — сотни миллионов рабочих по всему миру лишаются прав на жилье, здравоохранение и образование.

Не смогли предотвратить этих событий и те левые, которые вполне осознавали их неизбежность. Замкнувшись в «политически чистые» секты, они занимались лишь тем, что регистрировали события, убеждаясь к собственному удовольствию в собственной правоте. Конечно, изнутри таких сект их деятельность выглядит как самое что ни есть активное участие в борьбе рабочего класса за его права и политизация этой борьбы. Однако, высокомерие сектантов, их неготовность говорить с трудящимися на понятном языке, склонность к поучениям и грубым ультиматумам, причем, как правило — в адрес обычных активистов, приводит к тому, что их политические организации всегда обитают на периферии протестов, пополняются людьми, попавшими в орбиту их влияния по чистой случайности и просто на время сбитыми с толку псевдопартийной и псевдореволюционной демагогией. А убежденность в собственной абсолютной непогрешимости позволяет им использовать самые гнусные приемы буржуазной политики, включая клевету и банальное мошенничество. В результате объективная роль левых сект в развитии рабочего движения оказывается весьма плачевной — своим примером они лишь дискредитируют само понятие политической организации рабочего класса, способствуют деморализации активистов, т.е. на нынешнем этапе развития движения в России, когда на счету каждый человек, готовый тратить свое время и силы для социалистической борьбы, они просто мешаются под ногами.

Сегодня перед нами, наемными работниками, стоит задача заново выстроить рабочее движение. Мы уже видим постепенное возрождение боевых профсоюзов. От нас требуются безотлагательные усилия по объединению рабочих протестов, обобщению проблем, возникших перед

каждой категорией трудящихся, консолидации сил для перехода от оборонительной борьбы за сохранение рабочих мест, зарплат, льгот и т.п. к наступательной за национализацию промышленности и банков, прямую демократию рабочих советов, уничтожение буржуазного государства и его репрессивного аппарата.

На повестке дня — формирование политического субъекта, который станет прототипом новой социалистической рабочей партии. От того, сумеем ли мы избежать ошибок прошлых поколений, напрямую зависят результаты нашей нынешней борьбы.

***Сергей Козловский,
редактор газеты «Социалист»***

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Мировое политическое положение в целом характеризуется прежде всего историческим кризисом пролетарского руководства.

Экономическая предпосылка пролетарской революции давно уже достигла наивысшей точки, какая вообще может быть достигнута при капитализме. Производительные силы человечества перестали расти. Новые изобретения и усовершенствования не ведут уже к повышению материального богатства. Конъюнктурные кризисы, в условиях социального кризиса всей капиталистической системы, обрушивают на массы все более тяжкие лишения и страдания. Рост безработицы углубляет, в свою очередь, финансовый кризис государства и подкапывает расшатанные денежные системы. Демократические правительства, как и фашистские, шествуют от одного банкротства к другому.

Сама буржуазия не видит выхода. В странах, где она уже оказалась вынужденной поставить свою последнюю ставку на карту фашизма, она теперь с закрытыми глазами скользит навстречу экономической и военной катастрофе. В исторически привилегированных странах, т.-е. в тех, где она еще может позволить себе в течение некоторого времени роскошь демократии за счет старых национальных накоплений (Великобритания, Франция, Соединенные Штаты и пр.), все традиционные партии капитала находятся в состоянии растерянности, граничащей моментами с параличем воли. «Нью Дил», несмотря на его показную решительность в первый период, представляет только особую форму растерянности, возможную в стране, где буржуазия успела накопить неисчислимые богатства. Нынешний кризис, еще далеко не сказавший своего последнего слова, успел уже показать, что политика «Нью Дил» в Соединенных Штатах, как и политика Народного фронта во Франции, не открывают никакого выхода из экономического тупика.

Нисколько не лучше картина международных отношений. Под возрастающим давлением капиталистического распада империалистские антагонизмы достигли той грани, за которой отдельные столкновения и кровавые вспышки (Абиссиния, Испания, Дальний Восток, Центральная Европа...) должны неминуемо слиться в мировой пожар. Буржуазия отда-

ет себе, разумеется, отчет в смертельной опасности, какую новая война представит для ее господства. Но она ныне неизмеримо менее способна предотвратить войну, чем накануне 1914 года.

Всякие разговоры о том, что исторические условия еще «не созрели» для социализма, представляют собою продукт невежества или сознательного обмана. Объективные предпосылки пролетарской революции не только «созрели», но начали подгнивать. Без социалистической революции, притом в ближайший исторический период, всей культуре человечества грозит катастрофа. Остановка только за пролетариатом, т.е. в первую голову — за его революционным авангардом. Исторический кризис человечества сводится к кризису революционного руководства.

ПРОЛЕТАРИАТ И ЕГО РУКОВОДСТВА

Хозяйство, государство, политика буржуазии и ее международные отношения поражены насквозь социальным кризисом, характеризующим пред-революционное состояние общества. Главным препятствием на пути превращения пред-революционного состояния в революционное является оппортунистический характер пролетарского руководства, его мелкобуржуазная трусость перед крупной буржуазией и его предательская связь с ней, даже в ее агонии.

Пролетариат охвачен глубокой тревогой во всех странах. Миллионные массы снова и снова приходят в революционное движение. Но каждый раз они на этом пути наталкиваются на свои собственные консервативные бюрократические аппараты.

Пролетариат Испании сделал, с апреля 1931 года, ряд героических попыток захватить в свои руки власть и руководство судьбами общества. Однако, его собственные партии — социал-демократы, сталинцы, анархисты и ПОУМ — каждая по своему, сыграли роль тормоза и тем подготовили торжество Франко.

Во Франции могущественная волна «сидячих» стачек, особенно в июне 1936 года, обнаружила полную готовность пролетариата низвергнуть капиталистическую систему. Однако, руководящим организациям: социалистам, сталинцам и синдикалистам, удалось, под фирмой Народного фронта, канализировать и приостановить, по крайней мере временно, революционный поток.

Небывалая волна «сидячих» стачек и сказочно быстрый рост индустриальных союзов в Соединенных Штатах (СИО) являются наиболее неоспоримым выражением инстинктивного стремления американских рабочих подняться на уровень поставленной перед ними историей задачи. Однако, и здесь руководящие организации, в том числе и новосозданная СИО, делают все, что могут, чтобы задержать и парализовать революционный напор масс.

Окончательный переход Коминтерна на сторону буржуазного порядка, его цинично контр-революционная роль во всем мире, особенно в Испании, Франции, Соединенных Штатах и других «демократических» странах, создали чрезвычайные дополнительные затруднения для миро-

вого пролетариата. Под знаком Октябрьской революции соглашательская политика «Народных фронтов» обрекает рабочий класс на бессилие и расчищает дорогу фашизму.

«Народные фронты», с одной стороны, фашизм — с другой, являются последними политическими ресурсами империализма в борьбе против пролетарской революции. С исторической точки зрения оба эти ресурса представляют, однако, фикцию. Загнивание капитализма продолжается под знаком фригийского колпака во Франции, как и под знаком свастики в Германии. Только низвержение буржуазии может открыть выход.

Ориентация масс определяется, с одной стороны, объективными условиями загнивающего капитализма, с другой стороны, — предательской политикой старых рабочих организаций. Из этих двух факторов решающим является, разумеется, первый: законы истории сильнее бюрократических аппаратов. Каким бы разнообразием ни отличились методы социал-предателей — от «социального» законодательства Леона Блюма до судебных подлогов Сталина — им не удастся сломить революционную волю пролетариата. Чем дальше, тем больше их отчаянные усилия задержать колесо истории будут показывать массам, что кризис пролетарского руководства, ставший кризисом человеческой культуры, может быть разрешен только Четвертым Интернационалом.

ПРОГРАММА-МИНИМУМ И ПЕРЕХОДНАЯ ПРОГРАММА

Стратегическая задача ближайшего периода — пред-революционного периода агитации, пропаганды и организации — состоит в том, чтоб преодолеть противоречие между зрелостью объективных условий для революции и незрелостью пролетариата и его авангарда (растерянностью и разочарованием старшего поколения, неопытностью младшего). Надо помочь массе, в процессе ее повседневной борьбы, найти мост между ее нынешними требованиями и программой социалистической революции. Этот мост должен заключать в себе систему переходных требований, которые исходят из сегодняшних условий и сегодняшнего сознания широких слоев рабочего класса и неизменно ведут к одному и тому же выводу: завоеванию власти пролетариатом.

Классическая социал-демократия, действовавшая в эпоху прогрессивного капитализма, делила свою программу на две независимые друг от друга части: программу-минимум, которая ограничивалась реформами в рамках буржуазного общества, и программу-максимум, которая обещала в неопределенном будущем замену капитализма социализмом. Между программой-минимум и программой-максимум не было никакого моста. Социал-демократия и не нуждается в этом мосте, ибо о социализме она лишь разговаривает по большим праздникам. Коминтерн встал на путь социал-демократии в эпоху гнивающего капитализма, когда вообще не может быть речи о систематических социальных реформах и повышении жизненного уровня масс; когда буржуазия правой рукой отнимает каждый раз вдвое больше, чем дает левой (налоги, таможенные пошлины, инфляция, «дезинфляция», высокие цены, безработица, полицейская регламентация стачек и пр.); когда каждое серьезное требование пролетариата и даже каждое прогрессивное требование мелкой буржуазии неизбежно ведут за пределы капиталистической собственности и буржуазного государства.

Стратегическая задача Четвертого Интернационала состоит не в реформировании капитализма, а в его низвержении. Политическая цель: завоевание власти пролетариатом в целях экспроприации буржуазии. Однако, разрешение этой стратегической задачи немыслимо без самого внимательного отношения ко всем, даже мелким и частным вопро-

сам тактики. Все части пролетариата, все его слои, профессии, группы должны быть вовлечены в революционное движение. Отличие нынешней эпохи состоит не в том, что она освобождает революционную партию от будничной черной работы, а в том, что она позволяет вести эту борьбу в неразрывной связи с задачами революции.

Четвертый Интернационал не отбрасывает требований старой «минимальной» программы, где и поскольку они сохранили хоть часть жизненной силы. Он неутомимо защищает демократические права рабочих и их социальные завоевания. Но он вводит эту будничную работу в рамки правильной, реальной, т.-е. революционной перспективы. Поскольку старые частичные, «минимальные» требования масс сталкиваются с разрушительными и деградирующими тенденциями упадочного капитализма, — а это происходит на каждом шагу, — Четвертый Интернационал выдвигает систему переходных требований, смысл которых состоит в том, что они все более открыто и решительно направляются против самых основ буржуазного режима. Старая «минимальная программа» оттесняется назад переходной программой, задача которой состоит в систематической мобилизации масс для пролетарской революции.

СКОЛЬЗЯЩАЯ ШКАЛА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И СКОЛЬЗЯЩАЯ ШКАЛА РАБОЧИХ ЧАСОВ

Массы продолжают и в условиях распадающегося капитализма жить будничной жизнью угнетенных, которым ныне больше, чем когда-либо, угрожает опасность быть отброшенными на дно пауперизма. Они вынуждены оборонять свой кусок хлеба, если не могут увеличить или улучшить его. Нет ни возможности ни нужды перечислять здесь отдельные, частные требования, выростающие каждый раз из конкретных обстоятельств, национальных, местных, профессиональных. Но два основных экономических бедствия, в которых резюмируется возрастающая бессмыслица капиталистической системы, именно: безработица и дороговизна, требуют обобщенных лозунгов и методов борьбы.

Четвертый Интернационал объявляет непримиримую войну политике капиталистов, которая, как в значительной мере и политика их агентов, реформистов, направлена на то, чтобы переложить на трудящихся всю ношу милитаризма, кризиса, расстройств денежных систем и прочих бедствий капиталистической агонии. Он требует работы и достойного существования для всех.

Ни денежная инфляция ни стабилизация не могут служить лозунгами пролетариата, ибо это два конца одной и той же палки. Против скачки цен, которая, по мере приближения войны, будет принимать все более разнуданный характер, можно бороться только под лозунгом скользящей скалы заработной платы. Коллективные договоры должны обеспечить автоматическое повышение оплаты труда, в соответствии с ростом цен на предметы потребления.

Под страхом собственного вырождения пролетариат не может допустить превращения возрастающей части рабочих в хронических безработных, в пауперов, живущих подачками разлагающегося общества. Право на работу есть единственное серьезное право, какое рабочий имеет в обществе, основанном на эксплуатации. Между тем это право у него конфискуется на каждом шагу. Против безработицы, «структурной», как и «конъюнктурной», пора, наряду с лозунгом общественных работ, выдвинуть лозунг скользящей скалы рабочих часов. Профессиональные союзы и другие массовые организации должны связать работающих и безработных круговой порукой солидарности. Наличная работа распре-

деляется между всеми наличными рабочими руками, в соответствии с чем определяется размер рабочей недели. Средний заработок каждого рабочего остается тот же, что и при старой рабочей неделе. Заработная плата, при строго обеспеченном минимуме, следует за движением цен. Никакой другой программы для нынешнего катастрофического периода принять нельзя.

Собственники и их адвокаты будут доказывать «неосуществимость» этих требований. Более мелкие, особенно разоряющиеся капиталисты будут при этом ссылаться на свои бухгалтерские книги. Рабочие категорически отвергают эти доводы и ссылки. Дело идет не о «нормальном» столкновении противоположных материальных интересов. Дело идет об ограждении пролетариата от распада, деморализации и гибели. Дело идет о жизни и смерти единственного творческого и прогрессивного класса и, тем самым, о будущем человечества. Если капитализм неспособен удовлетворить требования, неотвратимо вырастающие из порожденных им самим бедствий, пусть погибает. «Осуществимость» или «неосуществимость» есть в данном случае вопрос соотношения сил, который может быть решен только борьбой. На основе этой борьбы, каковы бы ни были ее непосредственные практические успехи, рабочие лучше всего поймут необходимость ликвидации капиталистического рабства.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ В ПЕРЕХОДНУЮ ЭПОХУ

Для борьбы за частичные и переходные требования рабочим нужны ныне более, чем когда-либо, массовые организации, прежде всего профессиональные союзы. Могущественный рост союзов во Франции и в Соединенных Штатах есть лучший ответ тем ультра-левым доктринарам пассивности, которые учили, что профессиональные союзы «отжили свой век».

Большевики-ленинцы стоят в первых рядах всех видов борьбы, где дело идет хотя бы о самых скромных материальных интересах или демократических правах рабочего класса. Они активно участвуют в массовых профессиональных союзах, заботясь об их упрочении и повышении их боевого духа. Они непримиримо борются против всяких попыток подчинить союзы буржуазному государству и связать пролетариат «принудительным арбитражем» и всякими другими формами полицейской опеки, не только фашистской, но и «демократической». Только на основе такой работы возможна успешная борьба внутри союзов против реформистской, в том числе сталинской бюрократии. Сектантские попытки строить или сохранять мелкие «революционные» союзы, как второе издание партии, означают на деле отказ от борьбы за руководство рабочим классом. Нужно установить, как незыблемое правило: капитулянтская самоизоляция от массовых профессиональных союзов, равносильная измене революции, несовместима с принадлежностью к Четвертому Интернационалу.

В то же время Четвертый Интернационал решительно отвергает и осуждает всякого рода фетишизм профессиональных союзов, одинаково свойственный как трэд-юнионистам, так и синдикалистам.

а) Профессиональные союзы не имеют и, по своим задачам, составу и характеру рекрутирования, не могут иметь законченной революционной программы и потому не могут заменить партию. Строительство национальных революционных партий, как секций Четвертого Интернационала, является центральной задачей переходной эпохи.

б) Профессиональные союзы, даже наиболее могущественные, охватывают не более 20-25% рабочего класса, притом преимущественно его более квалифицированные и лучше оплачиваемые слои. Наиболее угнетенное большинство рабочего класса вовлекается в борьбу только эпизо-

дически, во время исключительных подъемов рабочего движения. В такие моменты необходимо создавать организации ad hoc, охватывающие всю борющуюся массу; стачечные комитеты, заводские комитеты и, наконец, советы.

в) В качестве организации верхних слоев пролетариата, профессиональные союзы, как свидетельствует весь исторический опыт, в том числе и свежий опыт анархо-синдикалистских союзов Испании, развивают могущественные тенденции к примирению с демократическим буржуазным режимом. В периоды острой классовой борьбы руководящие аппараты профессиональных союзов стремятся овладеть массовым движением, чтоб обезвредить его. Так происходит уже во время простых стачек; особенно же — во время массовых «сидячих» стачек, потрясающих принцип буржуазной собственности. Во время войны или революции, когда положение буржуазии становится особенно трудным, вожди профсоюзов становятся обычно буржуазными министрами.

Секции Четвертого Интернационала должны, поэтому, неизменно стремиться не только обновлять аппарат профессиональных союзов, смело и решительно выдвигая в критические моменты новых, боевых лидеров на место рутинеров-чиновников и карьеристов, но и создавать во всех случаях, где это возможно, самостоятельные боевые организации, более отвечающие задачам массовой борьбы против буржуазного общества, и не останавливаться, в случае необходимости, даже перед прямым разрывом с консервативным аппаратом профессиональных союзов. Если преступно поворачиваться спиной к массовым организациям ради сектантских фикций, то не менее преступно пассивно терпеть подчинение революционного массового движения контролю открыто-реакционных или замаскированно-консервативных («прогрессивных») бюрократических клик. Профессиональные союзы — не самоцель, а только одно из средств на пути к пролетарской революции.

ЗАВОДСКИЕ КОМИТЕТЫ

Рабочее движение переходной эпохи имеет не планомерный и уравновешенный, а лихорадочный и взрывчатый характер. Лозунги, как и организационные формы, должны подчиняться этому характеру движения. Остерегаясь рутины, как чумы, руководство должно чутко прислушиваться к инициативе самих масс.

Сидячие стачки (sit-down strikes), одно из новейших проявлений этой инициативы, выходят за пределы «нормального» капиталистического режима. Независимо от требований стачечников, временный захват предприятий наносит удар идолу капиталистической собственности. Каждая «сидячая» стачка ставит практически вопрос о том, кто хозяин на заводе: капиталист или рабочие?

Если «сидячая» стачка поднимает этот вопрос эпизодически, то заводской комитет придает тому же вопросу организованное выражение. Выбранный всеми рабочими и служащими предприятия, заводской комитет сразу создает противовес воле администрации.

Реформистской критике хозяев старого типа, так называемых «экономических роялистов», вроде Форда, в отличие от «хороших», «демократических» эксплуататоров, мы противопоставляем лозунг фабрично-заводских комитетов, как центров борьбы против тех и других.

Бюрократы профессиональных союзов будут, по общему правилу, сопротивляться созданию комитетов, как они сопротивляются всякому смелому шагу на пути мобилизации масс. Сломить их сопротивление будет, однако, тем легче, чем шире будет размах движения. Где все рабочие предприятия уже в «мирное» время охвачены профессиональным союзом (closed shop), там комитет формально совпадет с органом союза, но обновит его состав и расширит его функции. Главное значение комитетов, однако, в том, что они становятся боевыми штабами для таких рабочих слоев, до которых профессиональный союз обычно не способен добраться. Между тем именно из этих наиболее угнетенных слоев выйдут самые самоотверженные отряды революции.

С момента возникновения комитета на заводе устанавливается фактически двоевластие. По самому существу своему оно является переходным состоянием, ибо заключает в себе два непримиримых режима:

капиталистический и пролетарский. Принципиальное значение заводских комитетов в том именно и состоит, что они открывают, если не прямо революционный, то пред-революционный период — между буржуазным и пролетарским режимом. Что пропаганда заводских комитетов не является ни преждевременной, ни искусственной, об этом лучше всего свидетельствуют волны «сидячих» стачек, прокатившиеся по ряду стран. Новые волны такого типа неизбежны в близком будущем. Необходимо своевременно открыть кампанию в пользу заводских комитетов, чтоб не оказаться застигнутыми врасплох.

«КОММЕРЧЕСКИЙ СЕКРЕТ» И РАБОЧИЙ КОНТРОЛЬ НАД ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ

Либеральный капитализм, основанный на конкуренции и свободе торговли, отошел полностью в прошлое. Пришедший ему на смену монополистский капитализм не только не смягчил анархию рынка, но, наоборот, придал ей особенно конвульсивный характер. Необходимость «контроля» над хозяйством, государственного «руководства» промышленностью, и «планирования» признается ныне — по крайней мере, на словах — почти всеми течениями буржуазной и мелкобуржуазной мысли, от фашизма до социал-демократии. У фашистов дело идет, главным образом, о «плановом» ограблении народа в военных целях. Социал-демократы собираются вычерпать океан анархии ложками бюрократического «планирования». Инженеры и профессора пишут статьи о «технократии». Демократические правительства наталкиваются в своих трусливых опытах «регулирувания» на непреодолимый саботаж крупного капитала.

Действительное отношение между эксплуататорами и демократическими «контролерами» лучше всего характеризуется тем, что господа «реформаторы» в благочестивом трепете останавливаются у порога треста, с его промышленными и коммерческими «секретами». Здесь господствует принцип «невмешательства». Расчеты между отдельным капиталистом и обществом составляют секрет капиталиста: обществу до них дела нет. Коммерческая «тайна» все еще мотивируется, как и в эпоху либерального капитализма, интересами «конкуренции». На самом деле у трестов друг от друга секретов нет. Коммерческая тайна нынешней эпохи есть постоянный заговор монопольного капитала против общества. Проекты ограничения самодержавия «экономических роялистов» остаются жалкими фарсами до тех пор, пока частные собственники общественных средств производства могут скрывать от производителей и потребителей механику эксплуатации, грабежа, обмана. Уничтожение «коммерческой тайны» есть первый шаг к действительному контролю над промышленностью.

Рабочие имеют не меньше прав, чем капиталисты, знать «секреты» предприятия, треста, отрасли промышленности, всего народного хозяйства в целом. Банки, тяжелая промышленность и централизованный транспорт должны быть прежде всего поставлены под стеклянный колпак.

Ближайшие задачи рабочего контроля состоят в том, чтоб выяснить приходы и расходы общества, начиная с отдельного предприятия; опре-

делить действительную долю отдельного капиталиста и всех эксплуататоров вместе в национальном доходе; обнаружить закулисные сделки и мошенничества банков и трестов; наконец, раскрыть пред всем обществом то ужасающее расточение человеческого труда, которое является результатом капиталистической анархии и голой погони за барышом.

Никакой чиновник буржуазного государства не в состоянии выполнить эту работу, какими бы полномочиями ни наделить его. Весь мир наблюдал бессилие президента Рузвельта и премьера Леона Блюма пред лицом заговора «60» или «200 семейств». Чтоб сломить сопротивление эксплуататоров, нужно давление пролетариата. Заводские комитеты и только они, могут осуществить действительный контроль над производством, привлекая, — в качестве консультантов, а не «технократов», — честных и преданных народу специалистов: счетоводов, статистиков, инженеров, ученых и пр.

Борьба с безработицей невысказана, в частности, без широкой и смелой организации общественных работ. Но общественные работы только в том случае могут иметь длительное и прогрессивное значение, для общества, как и для самих безработных, если они составляют часть общего плана, рассчитанного на ряд лет. В рамках такого плана рабочие будут требовать возобновления, за общественный счет, работ на частных предприятиях, закрытых вследствие кризиса. Рабочий контроль заменится в таких случаях непосредственным рабочим управлением.

Выработка хотя бы самого элементарного хозяйственного плана — под углом зрения трудящихся, а не эксплуататоров — невысказана без рабочего контроля, без проникновения рабочего глаза во все явные и скрытые пружины капиталистического хозяйства. Комитеты отдельных предприятий должны на соответственных конференциях выбирать комитеты трестов, отраслей промышленности, хозяйственных районов, наконец, всей национальной промышленности в целом. Так, рабочий контроль станет школой планового хозяйства. На опыте контроля пролетариат подготавливается к прямому управлению национализованной промышленностью, когда пробьет для этого час.

Тем капиталистам, преимущественно мелким и средним, которые сами предлагают иногда раскрыть перед рабочими свои бухгалтерские книги — главным образом, для доказательства необходимости снижения заработной платы, — рабочие отвечают, что их интересует не бухгалтерия отдельных банкротов или полубанкротов, а бухгалтерия всех эксплуататоров. Рабочие не могут и не хотят приспособлять уровень своей жизни к интересам отдельных капиталистов, становящихся жертвами собственного режима. Задача состоит в том, чтоб перестроить всю систему производства и распределения на более разумных и достойных началах. Если отмена коммерческой тайны есть необходимое условие рабочего контроля, то контроль есть первый шаг на пути социалистического руководства хозяйством.

ЭКСПРОПРИАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ГРУПП КАПИТАЛА

Социалистическая программа экспроприации экспроприаторов, т.е. политического низвержения буржуазии и ликвидации ее экономического господства, ни в каком случае не должна препятствовать в нынешний переходный период выдвигать, по различным поводам, требование экспроприации отдельных, наиболее важных для национального существования отраслей промышленности или отдельных наиболее паразитических групп буржуазии.

Так, жалобным причитаниям господ демократов о диктатуре «60 семейств» в Соединенных Штатах или «200 семейств» во Франции, мы противопоставляем требование экспроприации этих 60 или 200 капиталистических феодалов.

Точно также мы требуем экспроприации монопольных компаний военной промышленности, железных дорог, важнейших источников сырья и пр.

Отличие этих требований от расплывчатого реформистского лозунга «национализации» состоит в том, что: 1) мы отвергаем выкуп; 2) предупреждаем массы от шарлатанов Народного фронта, которые, проповедуя национализацию на словах, остаются агентами капитала на деле; 3) призываем массы полагаться только на свою революционную силу; 4) связываем проблему экспроприации с вопросом о власти рабочих и крестьян.

Необходимость выдвигать лозунг экспроприации в повседневной агитации, следовательно по частям, а не только пропагандистски, в его общем виде, вызывается тем, что разные отрасли промышленности находятся на разном уровне развития, занимают разное место в жизни общества и проходят через разные стадии классовой борьбы. Только общий революционный подъем пролетариата может поставить общую экспроприацию буржуазии в порядок дня. Задача переходных требований — подготовить пролетариат к разрешению этой задачи.

ЭКСПРОПРИАЦИЯ ЧАСТНЫХ БАНКОВ И ОГОСУДАРСТВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ КРЕДИТА

Империализм означает господство финансового капитала. Рядом с синдикатами и трестами, и часто — над ними, банки сосредоточивают в своих руках фактическое командование хозяйством. По своей структуре банки, в концентрированном виде, отражают всю структуру современного капитализма: они сочетают тенденции монополии с тенденциями анархии. Они организуют чудеса техники, гигантские предприятия, могущественные тресты, и они же организуют высокие цены, кризисы и безработицу. Нельзя сделать ни одного серьезного шага в борьбе с монополистским произволом и с капиталистической анархией, которые в своей разрушительной работе дополняют друг друга, если оставить командные высоты банков в руках хищников-капиталистов. Чтоб создать единую систему инвестирования и кредитования, по разумному плану, отвечающему интересам всего народа, нужно объединить все банки в единое национальное учреждение. Только экспроприация частных банков и сосредоточение всей системы кредита в руках государства передаст в его руки необходимые реальные, т.-е. материальные, а не только бумажные и бюрократические средства для хозяйственного планирования.

Экспроприация банков ни в каком случае не означает экспроприацию банковских вкладов. Наоборот, для мелких вкладчиков единый государственный банк сможет создать более благоприятные условия, чем частные банки. Равным образом, только государственный банк сможет установить для фермеров, ремесленников и мелких торговцев условия льготного, т.-е. дешевого кредита. Еще важнее, однако, то, что все хозяйство, прежде всего крупная промышленность и транспорт, направляемые из единого финансового штаба, будут служить жизненным интересам рабочих и всех других труженников.

Однако, огосударствление банков даст эти благотворные результаты лишь в том случае, если сама государственная власть из рук эксплуататоров полностью перейдет в руки трудящихся.

РАБОЧИЕ ПИКЕТЫ; ОТРЯДЫ ОБОРОНЫ; РАБОЧАЯ МИЛИЦИЯ; ВООРУЖЕНИЕ ПРОЛЕТАРИАТА

«Сидячие» стачки — серьезнейшее предостережение со стороны масс по адресу не только буржуазии, но и рабочих организаций, в том числе и Четвертого Интернационала. В 1919-1920 г.г. итальянские рабочие захватывали, по собственной инициативе, предприятия, сигнализируя тем своим «вождям» наступление социальной революции. «Вожди» не вняли сигналу. Результатом явилась победа фашизма.

«Сидячие» стачки еще не захват предприятий, по итальянскому образцу; но это — решительный шаг к такому захвату. Нынешний кризис может чрезвычайно обострить ход классовой борьбы и приблизить момент развязки. Не надо, однако, думать, что революционная ситуация наступит сразу. На самом деле приближение ее будет ознаменовано целой серией конвульсий. Одной из них и является волна «сидячих» стачек. Задача секций Четвертого Интернационала состоит в том, чтоб помочь пролетарскому авангарду понять общий характер и темпы нашей эпохи и своевременно оплодотворять борьбу масс все более решительными лозунгами и боевыми организационными мерами.

Обострение борьбы пролетариата означает обострение методов отпора со стороны капитала. Новые волны «сидячих» стачек могут вызвать и несомненно вызовут решительные контр-меры со стороны буржуазии. В штабах трестов уже сейчас ведется подготовительная работа. Горе революционным организациям, горе пролетариату, если они снова окажутся застигнуты врасплох!

Буржуазия нигде не довольствуется официальной полицией и армией. В Соединенных Штатах она и в «мирные» времена содержит милитаризованные отряды скэбов и приватные вооруженные шайки на заводах. К ним надо ныне прибавить банды американских наци. Французская буржуазия, при первом приближении опасности, мобилизовала полулегальные и нелегальные фашистские отряды, в том числе и внутри официальной армии. Стоит снова усилиться напор английских рабочих, как банды лорда Мосли немедленно удвоятся, утроятся, удесятерятся и выступят в кровавый поход против рабочих. Буржуазия отдает себе безошибочный отчет в том, что в нынешнюю эпоху классовая борьба имеет непреодолимую тенденцию к превращению в гражданскую войну. Примеры Италии,

Германии, Австрии, Испании и других стран гораздо большему научили магнатов и лакеев капитала, чем официальных вождей пролетариата.

Политики Второго и Третьего Интернационалов, как и бюрократы трэд-юнионов, сознательно закрывают глаза на частную армию буржуазии: иначе они не могли бы сохранить свой союз с ней и в течение 24-х часов. Реформисты систематически прививают рабочим ту мысль, что священная демократия лучше всего обеспечена тогда, когда буржуазия вооружена до зубов, а рабочие безоружны.

Долг Четвертого Интернационала — раз навсегда покончить с этой рабской политикой. О борьбе против фашизма мелко-буржуазные демократы — в том числе, социал-демократы, сталинцы, анархисты, — кричат тем громче, чем трусливее они перед ним капитулируют на деле. Бандам фашизма могут с успехом противостоять только вооруженные рабочие отряды, чувствующие за своей спиной поддержку десятков миллионов трудящихся. Борьба против фашизма начинается не в либеральной редакции, а на заводе и кончается на улице. Скэбы и частные жандармы на заводах являются основными ячейками армии фашизма. Рабочие стачечные пикеты являются основными ячейками армии пролетариата. Из этого надо исходить. В связи с каждой стачкой и уличной манифестацией надо пропагандировать мысль о необходимости создания рабочих отрядов самообороны. Надо вписать этот лозунг в программу революционного крыла трэд-юнионов. Надо практически строить отряды самообороны везде, где возможно, начиная с организации молодежи, и обучать их владеть оружием.

Новая волна массового движения должна послужить не только для увеличения числа таких отрядов, но и для их объединения — по кварталам, по городам, по районам. Законной ненависти рабочих к скэбам, шайкам гангстеров и фашистов надо дать организованное выражение. Надо выдвинуть лозунг рабочей милиции, как единственной серьезной гарантии неприкосновенности рабочих организаций, собраний и печати.

Только при помощи такой систематической, настойчивой, неутомимой, мужественной агитационной и организационной работы, всегда в связи с опытом самой массы, можно вытравить из ее сознания традиции покорности и пассивности; воспитать отряды героических борцов, способных показать пример всем трудящимся; нанести ряд тактических поражений бандам контр-революции; повысить самоуверенность эксплуатируемых; скомпрометировать фашизм в глазах мелкой буржуазии и проложить дорогу к завоеванию власти пролетариатом.

Энгельс определил государство, как «отряды вооруженных людей». Вооружение пролетариата есть необходимый составной элемент его освободительной борьбы. Когда пролетариат захочет, он найдет пути и средства к вооружению. Руководство и в этой области естественно ложится на секции Четвертого Интернационала.

СОЮЗ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

Собратом и соратником промышленного рабочего в деревне является сельский рабочий. Это две части одного и того же класса. Их интересы нераздельны. Программа переходных требований промышленных рабочих является, с теми или другими изменениями, также и программой для сельского пролетариата.

Крестьяне (фермеры) представляют другой класс: это мелкая буржуазия деревни. Мелкая буржуазия состоит из различных слоев: от полупролетарских до эксплуататорских. Сообразно с этим политическая задача промышленного пролетариата состоит во внесении классовой борьбы в деревню: только так он сможет отделить союзников от врагов.

Особенности национального развития каждой страны находят наиболее яркое выражение в положении крестьян и отчасти — городской мелкой буржуазии (ремесленников и торговцев), так как эти классы, как бы многочисленны они ни были, представляют собою по существу пережитки докапиталистических форм производства. Секции Четвертого Интернационала должны, со всей возможной конкретностью, разработать программы переходных требований в отношении крестьян (фермеров) и городской мелкой буржуазии, применительно к условиям каждой страны. Передовые рабочие должны научиться давать ясные и конкретные ответы на вопросы своих будущих союзников.

Пока крестьянин остается «независимым» мелким производителем, он нуждается в дешевом кредите, в доступных ценах на сельскохозяйственные машины и удобрения, в выгодных условиях транспорта, в добросовестной организации сбыта сельскохозяйственных продуктов. Между тем банки, тресты, торговцы грабят крестьянина со всех сторон. Обуздать этот грабеж могут только сами крестьяне, при помощи рабочих. На сцену должны выступить комитеты мелких фермеров, которые, совместно, с рабочими комитетами и комитетами банковских служащих, должны взять в свои руки контроль над транспортными, кредитными и торговыми операциями, интересующими сельское хозяйство.

Ложно ссылаясь на «непомерную» требовательность рабочих, крупная буржуазия искусно превращает вопрос о ценах на товары в клин, который она затем вгоняет между рабочими и крестьянами, между рабочими и мелкой буржуазией городов. Крестьянин, ремесленник, мелкий торговец, в отличие от рабочего, служащего, мелкого чиновника, не могут требовать повышения заработной платы в соответствии с ростом цен.

Официальная бюрократическая борьба с дороговизной служит только для обмана масс. Крестьяне, ремесленники, торговцы могут, однако, в качестве потребителей, рука об руку с рабочими, активно вмешаться в политику цен. На причитания капиталистов об издержках производства, транспорта и торговли, потребители отвечают: «покажите ваши книги, мы требуем контроля над политикой цен». Органами такого контроля должны стать комитеты цен, из делегатов от заводов, профессиональных союзов, кооперативов, организаций фермеров, мелкого городского люда, домашних хозяек и пр. На этом пути рабочие сумеют доказать крестьянам, что причиной высоких цен является не высокая заработная плата, а непомерные барыши капиталистов и накладные расходы капиталистической анархии.

Программа национализации земли и коллективизации сельского хозяйства должна быть построена так, чтоб в корне исключать мысль об экспроприации мелких фермеров или об их принудительной коллективизации. Фермер будет оставаться собственником своего участка до тех пор, пока сам найдет это нужным и возможным. Чтоб реабилитировать в глазах крестьянства социалистическую программу, нужно беспощадно разоблачить сталинские методы коллективизации, которые диктуются интересами бюрократии, а не интересами крестьян или рабочих.

Экспроприация экспроприаторов не означает также принудительного отчуждения мелких ремесленников и лавочников. Наоборот, рабочий контроль над банками и трестами, тем более национализация этих предприятий, могут создать для городской мелкой буржуазии несравненно более благоприятные условия кредита, закупки и сбыта, чем при неограниченном господстве монополий. Зависимость от частного капитала заменится зависимостью от государства, которое будет тем внимательнее к своим маленьким сотрудникам и агентам, чем крепче сами трудящиеся будут держать государство в своих руках.

Практическое участие эксплуатируемых фермеров в контроле над разными областями хозяйства позволит самим фермерам решить вопрос, выгодно ли им переходить к коллективной обработке земли, в какие сроки и в каком масштабе. Промышленные рабочие обязуются на этом пути оказывать фермерам всякое содействие: через профессиональные союзы, через заводские комитеты и, особенно, через рабочее и крестьянское правительство.

Союз, который пролетариат предлагает не «средним классам» вообще, а эксплуатируемым слоям мелкой буржуазии города и деревни против всех эксплуататоров, в том числе и «средних», может быть основан не на принуждении, а только на свободном соглашении, которое должно быть закреплено в особом «договоре». Этот «договор» и есть программа переходных требований, добровольно принятая обеими сторонами.

БОРЬБА ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИЗМА И ВОЙНЫ

Вся мировая обстановка, а следовательно, и внутренняя политическая жизнь отдельных стран, стоят под угрозой мировой войны. Надвигающаяся катастрофа захватывает за живое уже сейчас самые глубокие массы человечества.

Второй Интернационал повторяет свою изменническую политику 1914 года с тем большей уверенностью, что первую скрипку шовинизма играет ныне Коминтерн. Как только опасность войны приняла конкретные очертания, сталинцы, далеко опережая буржуазных и мелко-буржуазных пацифистов, стали глашатаями, так называемой, «национальной обороны». Они делают исключение только для фашистских стран, т.-е. для тех, где сами они не играют никакой роли. Революционная борьба против войны ложится, таким образом, целиком на плечи Четвертого Интернационала.

Политика большевиков-ленинцев в этом вопросе формулирована в программных тезисах И. С., сохраняющих всю свою силу и сейчас («Четвертый Интернационал и война», 1 мая 1934 года)*1. Успех революционной партии в ближайший период будет зависеть прежде всего от ее политики в вопросе о войне. Правильная политика складывается из двух элементов: из непримиримого отношения к империализму и к его войнам и из умения опереться на опыт самих масс.

В вопросе о войне больше, чем в каком-либо другом вопросе, буржуазия и ее агенты обманывают народ абстракциями, общими формулами, патетическими фразами: «нейтралитет», «коллективная безопасность», «вооружение для защиты мира», «национальная оборона», «борьба против фашизма» и пр., и пр. Все такие формулы сводятся, в конце концов, к тому, что вопрос о войне, т.-е. о судьбе народов, должен остаться в руках империалистов, их правительств, их дипломатии, их штабов, со всеми их интригами и заговорами против народов.

Четвертый Интернационал с негодованием отбрасывает все эти абстракции, играющие у демократов ту же роль, что у фашистов: «честь», «кровь», «раса». Но негодования мало. Нужно помочь массе, при помощи переходных и проверочных критериев, лозунгов и требований распознать конкретную сущность мошеннических абстракций.

«Разоружение»? Но весь вопрос в том, кто кого будет разоружать. Единственное разоружение, которое способно предотвратить или приостановить войну, это разоружение буржуазии рабочими. Но для разоружения буржуазии, нужно, чтоб рабочие сами вооружились.

«Нейтралитет»? Но пролетариат вовсе не нейтрален в войне между Японией и Китаем, или Германией и СССР. Значит, защита Китая и СССР? Конечно, но только не руками империалистов, которые задушат и Китай и СССР.

«Защита отечества»? Но под этой абстракцией буржуазия понимает защиту ее барышей и грабежей. Мы готовы защищать отечество от чужих капиталистов, если свяжем своих собственных и помешаем им нападать на чужие отечества; если рабочие и крестьяне нашей страны станут ее действительными хозяевами; если богатства страны из рук маленького меньшинства перейдут в руки народа; если армия из орудия эксплуататоров станет орудием эксплуатируемых.

Эти основные идеи надо уметь разменивать на более частные и конкретные, в зависимости от хода событий и направления мысли масс. Надо при этом строго различать между пацифизмом дипломата, профессора, журналиста и пацифизмом плотника, сельско-хозяйственного рабочего или прачки. В одном случае пацифизм — прикрытие империализма. В другом случае — смутное выражение недоверия к империализму. Когда о защите отечества говорит маленький фермер или рабочий, они представляют себе защиту своего дома, своей семьи и других таких же семей от нашествия, от бомб, от ядовитых газов. Капиталист и его журналист под защитой отечества понимают захват колоний и рынков, грабительское расширение «национальной» доли в мировом доходе. Буржуазные пацифизм и патриотизм — насквозь обман. В пацифизме и даже патриотизме угнетенных есть прогрессивное ядро, за которое нужно уметь ухватиться, чтоб сделать необходимые революционные выводы. Надо уметь эти два вида пацифизма и патриотизма враждебно столкнуть друг с другом.

Исходя из этих соображений, Четвертый Интернационал поддерживает всякое, даже и недостаточное требование, если оно способно хоть до некоторой степени привлечь массы к активной политике, пробудить их критику, усилить их контроль над махинациями буржуазии.

Под этим углом зрения наша американская секция, например, критически поддерживает предложение об установлении референдума по вопросу об открытии войны. Никакая демократическая реформа не может, разумеется, сама по себе помешать правящим вызвать войну, когда они того захотят. Об этом надо предупреждать открыто. Но каковы бы ни были иллюзии масс в отношении референдума, требование это отражает недоверие рабочих и фермеров к буржуазному правительству

и парламенту. Не поддерживая и не щадя иллюзий, надо изо всех сил поддерживать прогрессивное недоверие угнетенных к угнетателям. Чем больше движение за референдум будет расти, тем скорее буржуазные пацифисты отшатнутся от него, тем глубже окажутся скомпрометированы предатели Коминтерна, тем острее станет недоверие трудящихся к империалистам.

Под тем же углом зрения надлежит выдвинуть требование избирательных прав с 18-летнего возраста, для мужчин и женщин. Кто завтра будет призван умирать за отечество, должен иметь право подать свой голос сегодня. Борьба против войны должна стать прежде всего революционной мобилизацией молодежи.

Проблему войны надо освещать со всех сторон, в зависимости от того, какой стороной она поворачивается в данный момент к массам.

Война есть гигантское коммерческое предприятие, особенно для военной промышленности. «60 семейств» являются, поэтому, первыми патриотами и главными провокаторами войны. Рабочий контроль над военной промышленностью является первым шагом в борьбе против фабрикантов войны.

Лозунгу реформистов: налог на военную прибыль, мы противопоставляем лозунги: конфискация военной прибыли и экспроприация предприятий военной промышленности. Где военная промышленность «национализирована», как во Франции, лозунг рабочего контроля сохраняет всю свою силу: пролетариат также мало доверяет государству буржуазии, как и отдельным буржуа.

Ни одного человека и ни одного гроша буржуазному правительству!

Не программа вооружений, а программа полезных общественных работ!

Полная независимость рабочих организаций от военно-полицейского контроля!

Нужно раз навсегда вырвать распоряжение судьбами народов из рук жадных и беспощадных империалистских клик, действующих за спиной народов.

В соответствии с этим мы требуем:

Полного уничтожения тайной дипломатии; все договоры и соглашения должны быть доступны каждому рабочему и крестьянину;

Военного обучения и вооружения рабочих и крестьян под непосредственным контролем рабочих и крестьянских комитетов;

Создания военных школ для воспитания командиров из трудящихся по отбору рабочих организаций;

Замены постоянной, т.-е. казарменной армии, народной милицией, находящейся в неразрывной связи с заводами, шахтами, фермами и пр.

Империалистская война есть продолжение и обострение грабительской политики буржуазии. Борьба пролетариата против войны есть продолжение и обострение его классовой борьбы. Наступление войны меняет обстановку и отчасти приемы борьбы между классами, но не меняет ее цели и ее основного направления.

Империалистская буржуазия господствует над миром. По своему основному характеру грядущая война будет, поэтому, империалистской войной. Основным содержанием политики международного пролетариата будет, следовательно, борьба против империализма и его войны. Основной принцип этой борьбы: «главный враг в собственной стране», или: «поражение собственного (империалистского) правительства есть меньшее зло».

Но не все страны мира являются империалистскими странами. Наоборот, большинство стран являются жертвами империализма. Некоторые из колониальных или полуколониальных стран попытаются, несомненно, воспользоваться войной, чтоб сбросить с себя иго рабства. На их стороне война будет не империалистской, а освободительной. Обязанностью международного пролетариата будет помочь угнетенным странам в войне против угнетателей. Та же его обязанность распространяется на СССР или другое рабочее государство, которое может возникнуть до войны или во время войны. Поражение каждого империалистского правительства в борьбе с рабочим государством или с колониальной страной есть меньшее зло.

Рабочие империалистской страны не могут, однако, помочь антиимпериалистской стране через свое правительство, каковы бы ни были в данный момент дипломатические и военные отношения между обеими странами. Если правительства находятся во временном и, по существу дела, ненадежном союзе, то пролетариат империалистской страны продолжает оставаться в классовой оппозиции к своему правительству и оказывает поддержку его неимпериалистскому «союзнику» своими методами, т.е. методами международной классовой борьбы (агитация в пользу рабочего государства и колониальной страны не только против их врагов, но и против их вероломных союзников; бойкот и стачка в одних случаях, отказ от бойкота и стачки в других, и пр.).

Поддерживая колониальную страну или СССР в войне, пролетариат ни в малейшей мере не солидаризуется ни с буржуазным правительством колониальной страны, ни с термидорианской бюрократией СССР. Наоборот, он сохраняет полную политическую независимость как от одного, так и от другой. Помогая справедливой и прогрессивной войне, революционный пролетариат завоеует симпатии трудящихся в колониях и в СССР, упрочит там авторитет и влияние Четвертого Интернационала и

сможет тем лучше помочь низвержению буржуазного правительства в колониальной стране, реакционной бюрократии — в СССР.

В начале войны секции Четвертого Интернационала неизбежно почувствуют себя изолированными: каждая война застигает народные массы врасплох и толкает их в сторону государственного аппарата. Интернационалистам придется плыть против течения. Однако, опустошения и бедствия новой войны, которые уже в первые месяцы оставят далеко позади кровавые ужасы 1914-1918 г.г., скоро принесут отрезвление. Недовольство масс и их возмущение будут расти скачками. Секции Четвертого Интернационала окажутся во главе революционного прилива. Программа переходных требований получит жгучую актуальность. Проблема завоевания власти пролетариатом встанет во весь рост.

Прежде, чем издохнуть или утопить человечество в крови, капитализм отравляет мировую атмосферу ядовитыми парами национальной и расовой ненависти. Антисемитизм является ныне одной из наиболее злокачественных конвульсий капиталистической агонии.

Непримиримое разоблачение расовых предрассудков и всех видов и оттенков национального высокомерия и шовинизма, в частности, антисемитизма, должно войти в повседневную работу всех секций Четвертого Интернационала, как важнейшая воспитательная работа в борьбе против империализма и войны. Основным нашим лозунгом остается: пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВИТЕЛЬСТВО РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

Впервые эта формула: «правительство рабочих и крестьян» появилась в течение 1917 года, в агитации большевиков, и окончательно утвердилась после Октябрьского переворота. В этом последнем случае она представляла собою ничто иное, как популярное наименование уже установленной диктатуры пролетариата. Значение этого наименования состояло, главным образом, в том, что оно выдвигало на первый план идею союза пролетариата и крестьянства, положенную в основу советской власти.

Когда Коминтерн эпигонов попытался воскресить похороненную историей формулу «демократической диктатуры пролетариата и крестьянства», он придал формуле «правительства рабочих и крестьян» совершенно иное, чисто «демократическое», т.-е. буржуазное содержание, противопоставляя ее диктатуре пролетариата. Большевики-ленинцы решительно отвергли лозунг «правительства рабочих и крестьян» в буржуазно-демократическом истолковании. Они утверждали и утверждают, что поскольку партия пролетариата отказывается выходить за рамки буржуазной демократии, ее союз с крестьянством превращается попросту в опору капитала, как это было с меньшевиками и эс-эрами в 1917 году, с китайской компартией в 1925-1927 г.г., как это происходит ныне с «Народными фронтами» в Испании, во Франции и других странах.

В апреле-сентябре 1917 года большевики требовали, чтоб эс-эры и меньшевики порвали связь с либеральной буржуазией и взяли власть в собственные руки. При этом условия большевики обещали меньшевикам и эс-эрам, как мелкобуржуазным представителям рабочих и крестьян, свою революционную помощь против буржуазии, категорически отказываясь, однако, как вступать в правительство меньшевиков и эс-эров, так и нести за него политическую ответственность. Если бы меньшевики и эс-эры действительно порвали с кадетами и с иностранным империализмом, то созданное ими «правительство рабочих и крестьян», могло бы только ускорить и облегчить установление диктатуры пролетариата. Но именно поэтому верхи мелко-буржуазной демократии изо всех сил сопротивлялись установлению своей собственной власти. Опыт России показал, опыт Испании и Франции снова подтверждает, что даже в очень

благоприятных условиях партии мелко-буржуазной демократии (эс-эры, социал-демократы, сталинцы, анархисты) неспособны создать правительство рабочих и крестьян, т.-е. правительство, независимое от буржуазии.

Тем не менее требование большевиков, обращенное к меньшевикам и эс-эрам: «порвите с буржуазией, возьмите в свои руки власть!» имело для масс огромное воспитательное значение. Упорное нежелание меньшевиков и эс-эров взять власть, так драматически обнаружившееся в июльские дни, окончательно погубило их во мнении народа и подготовило победу большевиков.

Центральная задача Четвертого Интернационала состоит в том, чтоб освободить пролетариат от старого руководства, консерватизм которого находится в полном противоречии с катастрофической обстановкой капиталистического распада и является главным тормозом исторического прогресса. Главное обвинение, которое Четвертый Интернационал выдвигает против традиционных организаций пролетариата состоит в том, что они не хотят оторваться от политического полутрупа буржуазии. В этих условиях требование, систематически обращаемое к старому руководству: «порвите с буржуазией, возьмите власть!», является чрезвычайно важным орудием разоблачения предательского характера партий и организаций Второго, Третьего и Амстердамского Интернационалов.

Лозунг «правительство рабочих и крестьян» приемлем для нас только в том смысле, какой он имел в 1917 году в устах большевиков, т.-е. как анти-буржуазный, анти-капиталистический лозунг, но ни в каком случае не в том «демократическом» смысле, какой ему придали позже эпигоны, превратив его из моста к социалистической революции в главный барьер на ее пути.

От всех тех партий и организаций, которые опираются на рабочих и крестьян и говорят от их имени, мы требуем, чтоб они политически порвали с буржуазией и вступили на путь борьбы за власть рабочих и крестьян. На этом пути мы обещаем им полную поддержку против капиталистической реакции. В то же время мы неутомимо развиваем агитацию вокруг тех переходных требований, которые должны были бы, по нашему мнению, составить программу «рабочего и крестьянского правительства».

Возможно ли создание такого правительства традиционными рабочими организациями? Предшествующий опыт показывает, как уже сказано, что это, по крайней мере, маловероятно. Однако, нельзя категорически отрицать заранее теоретическую возможность того, что, под влиянием совершенно исключительного сочетания обстоятельств (войны, поражения, финансового краха, массового революционного напора и пр.), мелко-буржуазные партии, включая сталинцев, могут зайти дальше, чем сами хотели бы, по пути разрыва с буржуазией. Несомненно, во всяком случае,

одно: еслиб даже этот маловероятный вариант где-либо и когда-либо осуществился бы, и еслиб даже «правительство рабочих и крестьян», в указанном выше смысле, установилось бы на деле, оно представляло бы лишь короткий эпизод на пути к действительной диктатуре пролетариата.

Незачем, однако, заниматься гаданиями. Агитация под лозунгом рабоче-крестьянского правительства сохраняет при всех условиях огромное воспитательное значение. И не случайно: этот обобщающий лозунг идет полностью по линии политического развития нашей эпохи (банкротство и разложение старых буржуазных партий, крушение демократии, рост фашизма, возрастающая тяга трудящихся к более активной и наступательной политике). Каждое из наших переходных требований должно, поэтому, вести к одному и тому же политическому выводу: рабочие должны порвать со всеми традиционными партиями буржуазии, чтобы совместно с крестьянами установить свою собственную власть.

Нельзя заранее предвидеть, каковы будут конкретные этапы революционной мобилизации масс. Секции Четвертого Интернационала должны критически ориентироваться на каждом новом этапе и выдвигать такие лозунги, которые содействуют стремлению рабочих к самостоятельной политике, углубляют классовый характер этой политики, разрушают реформистские и пацифистские иллюзии, укрепляют связь авангарда с массами и готовят революционный захват власти.

СОВЕТЫ

Заводские комитеты являются, как сказано, элементом двоевластия на заводе. Существование их мыслимо, следовательно, лишь в условиях возрастающего напора масс. То же относится к специальным массовым группировкам для борьбы против войны, к комитетам цен и всем другим новым центрам движения, самое возникновение которых свидетельствует, что классовая борьба переросла через рамки традиционных организаций пролетариата.

Эти новые органы и центры скоро почувствуют, однако, свою разобщенность и недостаточность. Ни одно из переходных требований не может быть полностью осуществлено при сохранении буржуазного режима. Между тем углубление социального кризиса будет повышать не только страдания масс, но и их нетерпение, их настойчивость, их натиск. Новые и новые слои угнетенных будут поднимать голову и выдвигать свои требования. Миллионы мелких труженников, о которых реформистские вожди никогда не думают, начнут стучаться в двери рабочих организаций. Придут в движение безработные. Сельско-хозяйственные рабочие, разоренные и полу-разоренные крестьяне, городские низы, женщины-работницы, домашние хозяйки, пролетаризованные слои интеллигенции, все будут искать сплочения и руководства.

Как согласовать различные требования и формы борьбы хотя бы только в рамках одного города? История уже ответила на этот вопрос: через советы, объединяющие представителей всех борющихся групп. Никакой другой формы организации никто до сих пор для этого не предложил, да вряд ли и можно ее придумать. Советы не связаны априорной программой. Они открывают дверь всем эксплуатируемым. В эту дверь проходят представители тех слоев, которые вовлечены в общий поток борьбы. Организация расширяется вместе с движением и обновляется из недр его. Все политические течения в пролетариате могут бороться за руководство советом на основе самой широкой демократии. Лозунг советов является, поэтому, увенчанием программы переходных требований.

Советы могут возникнуть только тогда, когда массовое движение входит в открыто революционную стадию. В качестве стержня, вокруг кото-

рого объединяются десятки миллионов трудящихся в своей борьбе против эксплуататоров, советы, с момента своего возникновения, становятся соперниками и противниками местных властей, а затем и центрального правительства. Если заводской комитет создает элементы двоевластия на заводе, то советы открывают период двоевластия в стране.

Двоевластие есть, в свою очередь, кульминационный пункт переходного периода. Два режима: буржуазный и пролетарский, стоят враждебно друг против друга. Схватка между ними неизбежна. От исхода ее зависит судьба общества. В случае поражения революции — фашистская диктатура буржуазии. В случае победы — власть советов, т.-е. диктатура пролетариата и социалистическая перестройка общества.

ОТСТАЛЫЕ СТРАНЫ И ПРОГРАММА ПЕРЕХОДНЫХ ТРЕБОВАНИЙ

Колониальные и полуколониальные страны являются, по самому существу своему, отсталыми странами. Но эти отсталые страны живут в условиях мирового господства империализма. Их развитие имеет, поэтому, комбинированный характер: оно соединяет в себе наиболее первобытные экономические формы с последним словом капиталистической техники и культуры. Этим определяется политика пролетариата отсталых стран: он вынужден комбинировать борьбу за самые элементарные задачи национальной независимости и буржуазной демократии с социалистической борьбой против мирового империализма. Требования демократии, переходные требования и задачи социалистической революции не отделены в его борьбе историческими эпохами, а непосредственно вырастают одни из других. Едва начав строить профессиональные союзы, китайский пролетариат уже должен был думать о советах. В этом смысле настоящая программа вполне применима к колониальным и полу-колониальным странам, по крайней мере, к тем, в которых пролетариат способен уже на самостоятельную политику.

Центральными проблемами колониальных и полуколониальных стран являются: аграрная революция, т.-е. ликвидация феодального наследства, и национальная независимость, т.-е. низвержение империалистского ига. Обе задачи тесно связаны между собою.

Демократическую программу нельзя просто отбросить: надо, чтоб массы в борьбе переросли эту программу. Лозунг Национального (или Учредительного) Собрания сохраняет полностью свою силу для таких стран, как Китай или Индия. Этот лозунг надо неразрывно связать с задачей национального освобождения и аграрной реформой. Этой демократической программой надо, прежде всего, вооружить рабочих. Только они смогут поднять и сплотить крестьян. На основе революционной демократической программы надо противопоставлять рабочих «национальной» буржуазии.

На известном этапе мобилизации масс под лозунгами революционной демократии могут и должны возникнуть советы. Их историческая роль в каждый данный период, в частности их взаимоотношение с Нацио-

нальным Собранием, определяется политическим уровнем пролетариата, связью между ним и крестьянством, характером политики пролетарской партии. Раньше или позже советы должны опрокинуть буржуазную демократию. Только они способны довести демократическую революцию до конца и вместе с тем открыть эру социалистической революции.

Относительный вес отдельных демократических и переходных требований в борьбе пролетариата, их взаимная связь, их чередование определяются особенностями и специфическими условиями каждой отсталой страны, в значительной мере — степенью ее отсталости. Однако, общее направление революционного развития может быть определено формулой перманентной революции, в том смысле, какой окончательно придан этой формуле тремя революциями в России (1905 год, февраль 1917 года, октябрь 1917 года).

Коминтерн дал отсталым странам классический образец того, как можно погубить полную сил и многообещающую революцию. Во время бурного массового подъема в Китае в 1925-1927 г.г. Коминтерн не выдвигал лозунг Национального Собрания и в то же время запрещал создание советов. Буржуазная партия Гоминдан должна была, по плану Сталина, «заменить» и Национальное Собрание и советы. После разгрома масс Гоминданом Коминтерн организовал в Кантоне карикатуру совета. После неизбежного крушения кантонского восстания Коминтерн встал на путь партизанской войны и крестьянских советов, при полной пассивности промышленного пролетариата. Зайдя на этом пути в тупик, Коминтерн воспользовался японо-китайской войной, чтоб ликвидировать росчерком пера «советский» Китай, подчинив не только крестьянскую «Красную армию», но и, так называемую, «Коммунистическую» партию тому же Гоминдану, т.-е. буржуазии.

Предав международную пролетарскую революцию во имя дружбы с «демократическими» рабовладельцами, Коминтерн не мог не предать заодно и освободительную борьбу колониальных народов, притом с еще большим цинизмом, чем это сделал до него Второй Интернационал. Политика Народных фронтов и «национальной защиты» имеет одной из своих задач превращение сотен миллионов душ колониального населения в пушечное мясо для «демократического» империализма. Знамя освободительной борьбы колониальных и полуколониальных народов, т.-е. большей половины человечества, переходит окончательно в руки Четвертого Интернационала.

ПРОГРАММА ПЕРЕХОДНЫХ ТРЕБОВАНИЙ В СТРАНАХ ФАШИЗМА

Те дни, когда стратеги Коминтерна провозглашали, что победа Гитлера будет только ступенькой к победе Тельмана, остались далеко позади. Тельман не выходит из тюрьмы Гитлера уже свыше пяти лет. Муссолини держит Италию в цепях фашизма свыше 16 лет. За все эти годы партии Второго и Третьего Интернационалов оказались бессильны не только вызвать массовое движение, но и создать серьезную нелегальную организацию, которая могла бы идти хоть в какое-нибудь сравнение с русскими революционными партиями эпохи царизма.

Нет ни малейшего основания видеть причину этих неудач в могуществе фашистской идеологии. У Муссолини никогда никакой идеологии, в сущности, не было. «Идеология» Гитлера никогда серьезно не захватывала рабочих. Те слои населения, в головы которых в свое время ударил хмель фашизма, т.-е. главным образом, средние классы, имели достаточно времени, чтоб протрезвиться. Если тем не менее сколько-нибудь заметная оппозиция ограничивается протестантскими и католическими церковными кругами, то причина — не в могуществе полубредовых, полшарлатанских теорий «расы» и «крови», а в ужасающем крушении идеологий демократии, социал-демократии и Коминтерна.

После разгрома парижской Коммуны глухая реакция длилась около 8 лет. После поражения русской революции 1905 года рабочие массы оставались в оцепенении почти столько же времени. Между тем в обоих этих случаях дело шло лишь о физических поражениях, обусловленных соотношением сил. В России дело шло, к тому же, о почти девственном пролетариате. Фракция большевиков не насчитывала тогда и трех лет от роду. Совершенно иначе обстояло дело в Германии, где руководство принадлежало могущественным партиям, из которых одна насчитывала 70 лет существования, другая — около 15 лет. Обе эти партии, имевшие миллионы избирателей, оказались морально парализованы до боя и сдались без боя. Такой катастрофы еще не было в истории. Немецкий пролетариат не был разбит врагом в бою. Он был сокрушен трусостью, низостью, предательством собственных партий. Немудрено, если он потерял веру во все то, чему привык верить в течение почти трех поколений. Победа Гитлера укрепила, в свою очередь, Муссолини.

Действительный неуспех революционной работы в Италии и Германии есть не что иное, как расплата за преступную политику социал-демократии и Коминтерна. Для нелегальной работы нужно не только сочувствие массы, а прямой энтузиазм ее передовых слоев. Но можно ли ждать энтузиазма в отношении исторически обанкротившихся организаций? В качестве эмигрантских вождей выступают, главным образом, деморализованные до мозга костей, агенты Кремля и ГПУ, либо социал-демократические экс-министры буржуазии, мечтающие о том, чтоб рабочее каким-либо чудом вернуло им их утерянные посты. Можно ли хоть на минуту представить себе этих господ в виде вождей будущей «антифашистской» революции?

Не могли содействовать до сих пор революционному подъему в Италии или Германии и события на мировой арене: разгром австрийских рабочих, поражение испанской революции, перерождение советского государства. Поскольку итальянские и германские рабочие в отношении политической информации зависят, в решающей степени, от радио, можно с уверенностью сказать, что московская радиостанция, сочетающая термидорианскую лживость с глупостью и наглостью, стала могущественным фактором деморализации рабочих в тоталитарных государствах. В этом отношении, как и в других, Сталин является только помощником Геббельса.

Тем временем классовые антагонизмы, которые привели к победе фашизма, продолжают свою работу и при господстве фашизма, постепенно подтачивая его. Массы все более недовольны. Сотни и тысячи самоотверженных рабочих продолжают, несмотря на все, вести осторожную работу революционных кротов. Поднимаются новые поколения, которые непосредственно не пережили крушения великих традиций и надежд. Молекулярная подготовка пролетарской революции идет под тяжелой тоталитарной плитой. Но для того, чтоб скрытую энергию превратить в открытое движение, нужно, чтоб авангард пролетариата нашел новую перспективу, новую программу, новое незапятнанное знамя.

Здесь главное затруднение. Рабочим фашистских стран труднее всего ориентироваться в новых программах. Проверка программы дается опытом. Между тем именно опыт массового движения отсутствует в странах тоталитарного деспотизма. Весьма возможно, что понадобится крупный успех пролетариата в одной из «демократических» стран, чтоб дать толчок революционному движению на территории фашизма. Подобное же действие может оказать финансовая или военная катастрофа. Сейчас приходится вести преимущественно пропагандистскую подготовительную работу, которая лишь в будущем принесет крупные плоды. Одно можно сказать с полной уверенностью уже сейчас: раз прорвавшись наружу, ре-

волюционное движение в фашистских странах примет сразу грандиозный размах и ни в каком случае не остановится на экспериментах оживления какого-нибудь веймарского трупa.

С этого пункта начинается непримиримое расхождение между Четвертым Интернационалом и старыми партиями, физически пережившими свое банкротство. Эмигрантский «Народный фронт» есть самая злокачественная и предательская разновидность всех возможных Народных фронтов. По существу он означает бессильную тоску по коалиции с несуществующей либеральной буржуазией. Если бы он имел успех, он подготовил бы лишь ряд новых крушений пролетариата, по испанскому образцу. Беспощадное разоблачение теории и практики «Народного фронта» есть, поэтому, первое условие революционной борьбы с фашизмом.

Это не значит, конечно, что Четвертый Интернационал отвергает демократические лозунги. Наоборот, они могут сыграть в известный момент крупную роль. Но формулы демократии (свобода союзов, печати и пр.) означают для нас лишь этапные или эпизодические лозунги в самостоятельном движении пролетариата, а не демократическую петлю, надетую на шею пролетариата агентами буржуазии (Испания!). Как только движение примет сколько-нибудь массовый характер, демократические лозунги переплетутся с переходными; заводские комитеты возникнут, надо думать, прежде, чем старые бонзы приступят, из своих канцелярий, к строительству профессиональных союзов; советы покроют Германию раньше, чем в Веймаре соберется новое Учредительное Собрание. То же относится к Италии и к остальным тоталитарным и полутоталитарным странам.

Фашизм отбросил эти страны в политическое варварство. Но он не изменил их социальной структуры. Фашизм — орудие финансового капитала, а не феодального землевладения. Революционная программа должна опираться на диалектику классово́й борьбы, обязательную и для стран фашизма, а не на психологию перепуганных банкротов. Четвертый Интернационал с отвращением отбрасывает методы политического маскарада, которые побуждают сталинцев, бывших героев «третьего периода», выступать поочередно под масками католиков, протестантов, евреев, немецких националистов, либералов, — только чтоб скрыть свое собственное малопривлекательное лицо. Четвертый Интернационал всегда и везде выступает под собственным знаменем. Он открыто предлагает свою программу пролетариату фашистских стран. Уже сейчас передовые рабочие всего мира непоколебимо убеждены, что низвержение Муссолини, Гитлера, их агентов и подражателей произойдет под руководством Четвертого Интернационала.

ПОЛОЖЕНИЕ СССР И ЗАДАЧИ ПЕРЕХОДНОЙ ЭПОХИ

Советский Союз вышел из Октябрьской революции, как рабочее государство. Огосударствление средств производства, необходимое условие социалистического развития, открыло возможность быстрого роста производительных сил. Аппарат рабочего государства подвергся тем временем полному перерождению, превратившись из орудия рабочего класса в орудие бюрократических насилий над рабочим классом и, чем дальше, тем больше, в орудие саботажа хозяйства. Бюрократизация отсталого и изолированного рабочего государства и превращение бюрократии во всемогущую привилегированную касту являются самым убедительным — не теоретическим только, а практическим — опровержением теории социализма в отдельной стране.

Режим СССР включает в себе, таким образом, ужасающие противоречия. Но он продолжает оставаться режимом переродившегося рабочего государства. Таков социальный диагноз. Политический прогноз имеет альтернативный характер: либо бюрократия, все более становящаяся органом мировой буржуазии в рабочем государстве, опрокинет новые формы собственности и отбросит страну к капитализму; либо рабочий класс разгромит бюрократию и откроет выход к социализму.

Для секций Четвертого Интернационала московские процессы явились не неожиданностью, не результатом личного помешательства кремлевского диктатора, а закономерным детищем Термидора. Они выросли из нестерпимых трений внутри советской бюрократии, которые, в свою очередь, отражают противоречия между бюрократией и народом, как и углубляющиеся антагонизмы в самом «народе». Кровавая «фантастичность» процессов является показателем силы напряжения противоречий и предвещает тем самым приближение развязки.

Публичные выступления бывших заграничных агентов Кремля, отказавшихся вернуться в Москву, неопровержимо подтвердили, с своей стороны, что в составе бюрократии имеются все оттенки политической мысли: от подлинного большевизма (И. Райсс) до законченного фашизма (Ф. Бутенко). Революционные элементы бюрократии, составляющие небольшое меньшинство, отражают, пассивно, правда, социалистические

интересы пролетариата. Фашистские, вообще контр-революционные элементы, непрерывно растущие, выражают все более последовательно интересы мирового империализма. Эти кандидаты на роль компрадоров не без основания считают, что новый правящий слой может застраховать свои привилегированные позиции лишь путем отказа от национализации, коллективизации и монополии внешней торговли, во имя усвоения «западной цивилизации», т.-е. капитализма. Между этими двумя полюсами располагаются промежуточные, расплывчатые меньшевистски — эс-эровски — либеральные тенденции, которые тяготеют к буржуазной демократии.

В самом, так называемом, «бесклассовом» обществе имеются несомненно те же группировки, что и в бюрократии, только менее ярко выраженные и в обратной пропорции: сознательные капиталистические тенденции, свойственные, главным образом, преуспевающей части колхозников, характерны лишь для небольшого меньшинства населения. Но они находят себе широкую базу в мелко-буржуазных тенденциях личного накопления, которые вырастают из общей нужды и сознательно поощряются бюрократией.

На этой системе растущих антагонизмом, все более нарушающих социальное равновесие, держится, методами террора, термидорианская олигархия, сведшаяся ныне, главным образом, к бонапартистской клике Сталина.

Последние судебные процессы представляли собою удар налево. Это относится также и к расправе над вождями правой оппозиции, ибо, с точки зрения интересов и тенденций бюрократии, правая группировка старой большевистской партии представляет собою левую опасность. Тот факт, что бонапартистская клика, которая боится также и своих правых союзников, типа Бутенко, оказалась вынуждена, в интересах самосохранения, произвести почти поголовное истребление старого поколения большевиков, является неоспоримым свидетельством живучести революционных традиций в массах, как и растущего недовольства этих последних.

Мелко-буржуазные демократы Запада, вчера еще принимавшие московские процессы за чистую монету, сегодня настойчиво повторяют, что «в СССР нет ни троцкизма, ни троцкистов». Они не объясняют, однако, почему вся чистка проходит под знаком борьбы именно с этой опасностью. Если брать «троцкизм», как законченную программу, тем более как организацию, то «троцкизм» в СССР несомненно крайне слаб. Несокрушимая сила его состоит, однако, в том, что он выражает не только революционную традицию, но и сегодняшнюю оппозицию самого рабочего класса. Социальная ненависть рабочих к бюрократии — это и есть в глазах кремлевской клики «троцкизм». Она смертельна и вполне осно-

вательно боится смычки между глухим возмущением рабочих и организацией Четвертого Интернационала.

Истребление старого поколения большевиков и революционных представителей среднего и младшего поколения еще больше нарушило политическое равновесие в пользу правого буржуазного крыла, бюрократии и его союзников в стране. Отсюда, т.-е. справа, можно ждать в ближайший период все более решительных попыток перестроить социальный режим СССР, приблизив его к «западной цивилизации», преимущественно в ее фашистской форме.

Эта перспектива придает большую конкретность вопросу о «защите СССР». Если завтра буржуазно-фашистская группировка, так сказать, «фракция Бутенко», выступит на завоевание власти, то «фракция Райсса» неизбежно займет свое место по другую сторону баррикады. Оказавшись временно союзницей Сталина, она будет защищать, разумеется, не его бонапартистскую клику, а социальную базу СССР, т.-е. вырванную у капиталистов и огосударствленную собственность. Если «фракция Бутенко» окажется в военном союзе с Гитлером, то «фракция Райсса» будет защищать СССР от военной интервенции, внутри СССР, как и на мировой арене. Всякое другое поведение было бы изменой.

Если, таким образом, недопустимо отрицать заранее возможность, в строго определенных случаях, «единого фронта» с термидорианской частью бюрократии против открытого наступления капиталистической контр-революции, то главной политической задачей в СССР остается, все же, низвержение самой термидорианской бюрократии. Каждый лишний день ее господства расшатывает социалистические элементы хозяйства и увеличивает шансы капиталистической реставрации. В том же направлении действует и Коминтерн, агент и сообщник сталинской клики по удушению испанской революции и деморализации международного пролетариата.

Как и в странах фашизма, главная сила бюрократии не в ней самой, а в разочаровании масс, в отсутствии у них новой перспективы. Как и в странах фашизма, от которого политический аппарат Сталина ничем не отличается, кроме большей разнузданности, в СССР возможна сейчас только подготовительная пропагандистская работа. Как и в странах фашизма, толчок революционному движению советских рабочих дадут, вероятно, внешние события. Борьба против Коминтерна на мировой арене есть сейчас важнейшая часть борьбы против сталинской диктатуры. Многие говорят за то, что распад Коминтерна, не имеющего прямой опоры в ГПУ, будет предшествовать падению бонапартистской клики и всей вообще термидорианской бюрократии.

Новый подъем революции в СССР начнется, несомненно, под знаменем борьбы против социального неравенства и политического гнета. Долой привилегии бюрократии! Долой стахановщину, долой советскую аристократию, с ее чинами и орденами! Больше равенства в оплате всех видов труда!

Борьба за свободу профессиональных союзов и заводских комитетов, за свободу собраний и печати развернется в борьбу за возрождение и развитие советской демократии.

Бюрократия заменила советы, как классовые органы, фикцией всеобщего избирательного права, в стиле Гитлера-Геббельса. Советам нужно вернуть не только их свободную демократическую форму, но и их классовое содержание. Как раньше в советы не допускались буржуазия и кулачество, так теперь из советов должны быть изгнаны бюрократия и новая аристократия. В советах место только представителям рабочих, рядовых колхозников, крестьян, красноармейцев.

Демократизация советов немыслима без легализации советских партий. Сами рабочие и крестьяне, своим свободным голосованием, покажут, какие партии являются советскими.

Пересмотр планового хозяйства сверху до низу в интересах производителей и потребителей! Заводские комитеты должны вернуть себе права контроля над производством. Демократически организованная потребительская кооперация должна контролировать качество продукции и цены.

Реорганизация колхозов в соответствии с волей колхозников и в интересах колхозников!

Консервативная международная политика бюрократии должна быть заменена политикой пролетарского интернационализма. Вся дипломатическая переписка Кремля должна быть опубликована. Долой тайную дипломатию!

Все политические процессы, поставленные термидорианской бюрократией, должны быть пересмотрены, в обстановке полной гласности и состязательного начала. Организаторы подлогов должны понести заслуженную кару.

Осуществить эту программу нельзя без низвержения бюрократии, которая держится насилием и подлогом. Только победоносное революционное восстание угнетенных масс может возродить советский режим и обеспечить его дальнейшее движение к социализму. Повести советские массы на восстание способна только партия Четвертого Интернационала.

Долой бонапартистскую шайку Каина-Сталина!

Да здравствует советская демократия!

Да здравствует международная социалистическая революция!

ПРОТИВ ОППОРТУНИЗМА И БЕСПРИНЦИПНОГО РЕВИЗИОНИЗМА

Политика партии Леона Блюма во Франции снова показывает, что реформисты неспособны ничему научиться на самых трагических уроках истории. Французская социал-демократия рабски копирует политику германской социал-демократии и идет навстречу тому же концу. В течение десятилетий Второй Интернационал врос в режим буржуазной демократии, стал его неотделимой частью и загнивает вместе с ним.

Третий Интернационал перешел на путь реформизма, когда кризис капитализма окончательно поставил в порядок дня пролетарскую революцию. Сегодняшняя политика Коминтерна в Испании и Китае, — политика пресмыкательства перед «демократической» и «национальной» буржуазией, — показывает, что и Коминтерн неспособен больше ни научиться, ни измениться. Бюрократия, которая стала реакционной силой в СССР, не может играть революционную роль на мировой арене.

Анархо-синдикализм проделал, в общем, эволюцию того же типа. Во Франции синдикальная бюрократия Леона Жуо давно уже стала буржуазной агентурой в рабочем классе. В Испании анархо-синдикализм стряхнул с себя показную революционность, как только наступила революция, и превратился в пятое колесо при колеснице буржуазной демократии.

Промежуточные, центристские организации, группирующиеся вокруг Лондонского Бюро, представляют лишь «левые» привески социал-демократии или Коминтерна. Они обнаружили полную неспособность разобраться в исторической обстановке и сделать из нее революционные выводы. Их высшей точкой является испанская ПОУМ, которая, в условиях революции, оказалась совершенно неспособной на революционную политику.

Трагические поражения мирового пролетариата за долгий ряд лет обрели официальные организации на еще больший консерватизм и в то же время толкнули разочарованных мелко-буржуазных «революционеров» на поиски «новых слов». Как всегда в эпохи реакции и упадка, со всех сторон появились знахари и шарлатаны. Они хотят ревизовать весь ход революционной мысли. Вместо того, чтоб учиться на прошлом, они «отвергают» его. Одни открывают несостоятельность марксизма, другие провозглашают крушение большевизма. Одни возлагают на революцион-

ную доктрину ответственность за ошибки и преступления тех, которые ей изменили; другие проклинают медицину, потому что она не обеспечивает монетальных и чудесных исцелений. Более отважные обещают открыть панацею, а, в ожидании, рекомендуют приостановить классовую борьбу. Многочисленные пророки новой морали собираются возродить рабочее движение при помощи этической гомеопатии. Большинство этих апостолов успели сами стать моральными инвалидами, прежде чем побывали на полях сражений. Так, под видом новых слов пролетариату предлагают старые рецепты, давно похороненные в архивах до-марксовского социализма.

Четвертый Интернационал объявляет непримиримую войну бюрократии Второго, Третьего, Амстердамского и анархо-синдикалистского Интернационалов, как и их центристским сателитам: реформизму, без реформ, демократизму в союзе с ГПУ, пацифизму без мира, анархизму на службе буржуазии, «революционерам», смертельно боящимся революции. Все эти организации — не залог будущего, а загнивающие пережитки прошлого. Эпоха войн и революций не оставит от них камня на камне.

Четвертый Интернационал не ищет и не изобретает панацей. Он стоит целиком на почве марксизма, как единственной революционной доктрины, которая позволяет понять то, что есть, вскрыть причины поражений и сознательно подготовить победу. Четвертый Интернационал продолжает традицию большевизма, который впервые показал пролетариату, как завоевать власть. Четвертый Интернационал отменяет знахарей, шарлатанов и непрошенных наставников морали. В обществе, основанном на эксплуатации, высшей моралью является мораль социалистической революции. Хороши все те методы и средства, которые повышают классовое сознание рабочих, их доверие к своим силам, их готовность к самоотверженной борьбе. Недопустимы те методы, которые внушают угнетенным страх и преклонение перед угнетателями, подавляют дух протеста и возмущения или подменяют волю масс волей вождей, убеждение — принуждением, анализ действительности — демагогией и подлогом. Вот почему социал-демократия, prostituiровавшая марксизм, как и сталинизм, — антитеза большевизма, — являются смертельными врагами пролетарской революции и ее морали.

Смотреть открыто в глаза действительности; не искать линии наименьшего сопротивления; называть вещи своими именами; говорить массам правду, как бы горька она ни была; не бояться препятствий; быть верным в малом, как и в большом; опираться на логику классовой борьбы; держаться, когда наступает час действия, — таковы правила Четвертого Интернационала. Он показал, что умеет плыть против течения. Ближайшая историческая волна поднимет его на своем гребне.

ПРОТИВ СЕКТАНТСТВА

Под влиянием измены и вырождения исторических организаций пролетариата на периферии Четвертого Интернационала возникают или возрождаются различного рода сектантские настроения и группировки. В основе их лежит отказ от борьбы за частичные и переходные требования, т.-е. за элементарные интересы и потребности рабочих масс, как они есть. Подготовка к революции означает для сектантов убеждение себя самих в преимуществах социализма. Они предлагают повернуться спиной к «старым» профессиональным союзам, т.-е. к десяткам миллионов организованных рабочих, — как будто массы могут жить вне условий реальной классовой борьбы! Они остаются безучастны ко внутренней борьбе в реформистских организациях, — как будто можно завоевать массы, не вторгаясь в эту борьбу! Они отказываются делать на практике различие между буржуазной демократией и фашизмом, — как будто массы могут не чувствовать это различие на каждом шагу!

Сектанты способны различать только две краски: красную и черную. Чтоб не вводить себя во искушение, они упрощают действительность. Они отказываются делать различие между борющимися лагерями в Испании на том основании, что оба лагеря носят буржуазный характер. Они считают, по той же причине, необходимым сохранять нейтралитет в войне между Японией и Китаем. Они отрицают принципиальное различие между СССР и буржуазными странами, и отказываются, из-за реакционной политики советской бюрократии, защищать формы собственности, созданные Октябрьской революцией, против империализма. Они неспособны найти доступ к массам и потому охотно обвиняют массы в неспособности подняться до революционных идей.

Мост, в виде переходных требований, этим бесплодным политикам вообще не нужен, ибо они не собираются переходить на другой берег. Они топчутся на месте, удовлетворяясь повторением одних и тех же тощих абстракций. Политические события являются для них поводом для комментариев, а не для действий. Так как сектанты, как вообще всякого рода путанники и чудотворцы, на каждом шагу получают щелчки от действительности, то они живут в состоянии вечного раздражения, непрерывно

жалуются на «режим» и «методы», и погрязают в мелких интригах. В своих собственных кружках они заводят обыкновенно режим деспотизма. Политическая прострация сектантства лишь дополняет, как тень, прострацию оппортунизма, не открывая никаких революционных перспектив. В практической политике сектанты на каждом шагу объединяются с оппортунистами, особенно центристами, для борьбы против марксизма.

Большинство такого рода сектантских групп и клик, питаясь случайными крохами со стола Четвертого Интернационала, ведет «независимое» организационное существование, с большими претензиями, но без малейших шансов успеха. Большевики-ленинцы могут, не теряя времени, спокойно предоставить эти группы их собственной участи. Однако, сектантские тенденции встречаются и в наших собственных рядах и оказывают губительное влияние на работу отдельных секций. С этим нельзя дольше мириться ни одного дня. Правильная политика в отношении профессиональных союзов есть основное условие принадлежности к Четвертому Интернационалу. Кто не ищет и не находит пути к движению масс, тот для партии не боец, а мертвый груз. Программа создается не для редакций, читален или дискуссионных клубов, а для революционного действия миллионов. Очищение рядов Четвертого Интернационала от сектантства и неисправимых сектантов является важнейшим условием революционных успехов.

ДОРОГУ МОЛОДЕЖИ! ДОРОГУ ЖЕНЩИНЕ-РАБОТНИЦЕ!

Поражение испанской революции, вызванное ее «вождями», позорное банкротство Народного фронта во Франции и разоблачение московских судебных мошенничеств, эти три факта наносят, в совокупности, неисцелимый удар Коминтерну и попутно — тяжкие раны его союзникам: социал-демократам и анархо-синдикалистам. Это не значит, разумеется, что члены этих организаций сразу повернутся в сторону Четвертого Интернационала. Старшее поколение, потерпевшее страшное крушение, в значительной своей части вообще выйдет из строя. Четвертый Интернационал, к тому же, отнюдь не стремится стать убежищем для революционных инвалидов, разочарованных бюрократов и карьеристов. Наоборот, против возможного притока к нам мелко-буржуазных элементов, господствующих ныне в аппаратах старых организаций, необходимы строгие предупредительные меры: длительное предварительное испытание для кандидатов не-рабочих, особенно из бывших бюрократов; запрещение для них занимать в партии какие-либо ответственные посты в течение первых трех лет и пр. В Четвертом Интернационале нет и не будет места для карьеризма, этой язвы старых Интернационалов. К нам найдут доступ лишь те, которые хотят жить для движения, а не за счет движения. Хозяевами должны себя чувствовать революционные рабочие. Для них двери организации широко открыты.

Разумеется, и среди рабочих, шедших ранее в первых рядах, есть ныне немало усталых и разочарованных. Они останутся, по крайней мере, в ближайшее время, в стороне. Когда изнашивается программа или организация, с нею вместе изнашивается поколение, которое вынесло ее на своих плечах. Обновление движения совершается через молодежь, свободную от ответственности за прошлое. Четвертый Интернационал уделяет исключительное внимание молодому поколению пролетариата. Всей своей политикой он стремится внушить молодежи доверие к собственным силам и к будущему. Только свежий энтузиазм и наступательный дух молодежи могут обеспечить первые успехи в борьбе; только эти успехи могут вернуть на путь революции лучшие элементы старшего поколения. Так было, так будет.

Все оппортунистические организации ходом вещей сосредоточивают свое главное внимание на верхних слоях рабочего класса и, поэтому, игнорируют как молодежь, так и женщину-работницу. Между тем эпоха распада капитализма наиболее тяжкие удары наносит женщине, как работнице и как домашней хозяйке. Секции Четвертого Интернационала должны искать опоры в наиболее угнетенных слоях рабочего класса и, следовательно, у женщин-работниц. Здесь они найдут неисчерпаемые источники преданности, самоотвержения и готовности к жертвам.

Долой бюрократизм и карьеризм: Дорогу молодежи! Дорогу женщине-работнице! — эти лозунги написаны на знамени Четвертого Интернационала.

ПОД ЗНАМЯ ЧЕТВЕРТОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА!

Скептики спрашивают: но разве наступило время для создания нового Интернационала? Нельзя, говорят они, создавать Интернационал «искусственно»; он может лишь возникнуть из больших событий и пр. Все эти возражения показывают лишь, что скептики не годятся для создания нового Интернационала. Вряд ли они вообще на чтонибудь годятся.

Четвертый Интернационал уже возник из больших событий: величайших в истории поражений пролетариата. Причина этих поражений — в перерождении и измене старого руководства. Классовая борьба не терпит перерыва. Третий Интернационал, вслед за Вторым, умер для революции. Да здравствует Четвертый Интернационал!

Но время ли уже теперь провозглашать его? — не унимаются скептики. Четвертый Интернационал, отвечаем мы, не нуждается в «провозглашении». Он существует и борется. Он слаб? Да, его ряды еще немногочисленны, ибо он еще молод. Это, пока еще, главным образом, кадры. Но эти кадры — единственный залог революционного будущего. Вне этих кадров нет на нашей планете ни одного революционного течения, действительно заслуживающего этого имени. Если наш Интернационал еще слаб числом, то он силен доктриной, программой, традицией, несравненным закалом своих кадров. Кто этого не видит сегодня, пусть остается пока в стороне. Завтра это станет виднее.

Четвертый Интернационал уже ныне пользуется заслуженной ненавистью сталинцев, социал-демократов, буржуазных либералов и фашистов. Ему нет и не может быть места ни в каком из Народных фронтов. Он непримиримо противостоит всем политическим группировкам, связанным с буржуазией. Его задача — низвергнуть господство капитала. Его цель — социализм. Его метод — пролетарская революция.

Без внутренней демократии нет революционного воспитания. Без дисциплины нет революционного действия. Внутренний режим Четвертого Интернационала основан на принципах демократического централизма: полная свобода в обсуждении, полное единство в выполнении.

Нынешний кризис человеческой культуры есть кризис пролетарского руководства. Передовые рабочие, объединенные Четвертым Интернационалом, указывают своему классу, путь выхода из кризиса. Они предлагают ему программу, основанную на международном опыте освободительной борьбы пролетариата и всех угнетенных вообще. Они предлагают ему знамя, на котором нет ни одного пятна.

Рабочие и работницы всех стран, становитесь под знамя Четвертого Интернационала. Это знамя вашей грядущей победы!